

8 КОЛОНКА

В романе К. Федина есть такая строчка: «Он показал на приземистый театр, всегда производящий впечатление слишком маленького для самого себя со своим величием...» Речь шла о Московском Художественном академическом театре имени Горького, который нет нужды представлять читателю. Театр-революционер, внесший огромный вклад в развитие мирового искусства, способствовавший утверждению славы русского драматического театра как лучшего театра мира.

И вот прославленный МХАТ наконец получает новое здание, которое, как уверяет один из авторов его проекта В. Уляшов, будет самым значительным в столице.

МХАТ переедет

«Театр начинается с вешалки», — говорил Станиславский. Не станем спорить с великим мастером. Но отметим, что новый МХАТ начнется для вас задолго до подхода к нему. И как бы вы ни торопились, непременно остановитесь в благоговении перед зданием. Потому что каждый раз его архитектура, как музыка, будет звучать для вас по-новому. Впрочем, архитектура и есть застывшая музыка.

Но вот вы обращаете внимание на уравновешивающую здание слева громадную шестиметровую скульптуру — символическая фигура музы. И рождается новый образ: не полюбившийся ли это с детства Черномор, выкликающий из моря верную дружину? «И тридцать витязей прекрасных чредой из вод выходят ясных, и с ними дядька их морской». Витязи — скульптурные композиции, море — глухая стена-экран темно-оливкового цвета, играющая всеми цветами радуги в лучах заходящего солнца.

Первое впечатление неприступности глухого фасада обманчиво. Внизу, под балконом, между стеклянными витражами рекламы вы замечаете пять двустворчатых медных дверей. Вас ждут, ворота храма давно открыты.

В одном из советских журналов 20-х годов о МХАТе писал: «Всегда к себе строгий, до чопорности блюдуший чистоту своего имени, своей фирмы...» Строгость и чистота были присущи старому зданию. Эти качества полностью выдержаны в новом помещении. Никакой крикливости отделки, экстравагантности интерьеров. Строгие архитектурные формы, скромный полсвет без напыщенности и дворцового блеска.

Две шестиметрового размаха лестницы с обеих сторон вестибюля ведут в главное фойе. Традиция сдержанности сохраняется. Но именно здесь архитекторы доказали всю виртуозность своего мастерства. Оказывается, можно наимпростейшими линиями вызвать самые яркие эмоции. Чего, казалось бы, проще: стену зрительного зала сделали волнообразной, ломаной. Но сразу исчезла сухость и академичность четырехугольных помещений. Появился элемент неожиданности в самой планировке.

Только в одном месте архитекторы, казалось бы, отступили от правил. Подойдя к лестнице, ведущей на третий этаж, в музей, вы невольно зажмуритесь: среди мягких полутонов фойе и вестибюля из зауженной щели лестничного проема на вас вдруг брызнет золотой поток. Малкие соты анодированного алюминия покрывают весь потолок музея. Нет, и здесь архитекторы остались верны самим себе. Внутреннее тепло благородного старого золота как бы символизирует ценность реликвий, собранных в музее.

И, наконец, зрительный зал. «Я люблю этот серьезный, немного мрачный и задумчивый зал с его темной дубовой мебелью, с такими же парадными лож. Тусклое освещение идет к нему, как сумерки к нашей северной природе. Они навевают думы и располагают к мечтанию», — писал о зале старого здания Станиславский. Лучше этого не скажешь и о новом. Он во многом повторяет старый.

Сейчас здесь горят юптеры. Правда, принадлежат они пока не студии телевидения, а строителям. Более 600 человек самых разных профессий — от монтажников до художников — слышат подарить зрителям и артистам новое здание на Тверском бульваре.

В. АНТОНОВ.

22 НОЯ 1917
СОВЕТСКИЙ РАБОЧИЙ